

A movie poster featuring a man and a woman. The man, in the foreground, has a beard and is looking intensely at the camera. The woman, in the background, is wearing a black dress and looking over her shoulder. The title 'РАЗВОД' is in large red letters, and 'ТЕНИ ПРОШЛОГО' is in white letters below it. The names 'МАРИЯ' and 'ВЛАДИМИР' are in the top right corner.

МАРИЯ
ВЛАДИМИР

РАЗВОД

ТЕНИ ПРОШЛОГО

Мария Владыкина

Развод. Тени прошлого

<https://litres.ru/74212089>

Аннотация

- Ты так и не рассказал про встречу выпускников. Как всё прошло? - Смотрю прямо в глаза мужу.

Хочу увидеть, как он собирается врать мне в лицо. Врать матери своего ребёнка, той, которой он клялся, что никогда не предаст.

Ведь я уже всё знаю.

Знаю, что мой муж изменил мне с моей лучшей подругой, крёстной нашего сына, предав меня, и разрушив двенадцать лет нашей семейной жизни.

#ХЭ

Содержание

1 глава	4
Визуализация персонажей	12
2 глава	13
3 глава	18
4 глава	23
5 глава	27
6 глава	32
7 глава	36
8 глава	41
9 глава	47
10 глава	51
11 глава	55
12 глава	60
13 глава	64
14 глава	69
15 глава	74
16 глава	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

1 глава

- Ты чего мне не сказала, что вы вчера с Максом в гостинице останавливались у нас? Я бы тебе скидку сделала. Что, романтик решили устроить? Ну и правильно, молодцы, давно пора! Вот только могли сэкономить, между прочим. – Неожиданно заявила мне сестра по телефону, а я нахмурилась.

Подруга, сидящая рядом со мной, кивнула мне, одними губами спрашивая: «Что такое?», но я отрицательно покачала головой, и встала, отойдя на пару метров от столика.

Максим был моим мужем. И, если верить тому, что говорила сестра, она думала, что мы вчера были в гостинице, где она работала.

Внутри рос ком, зарождая плохое предчувствие, но я пока старалась себя сдерживать.

- погоди, ты о чём? Если это прикол, то не очень смешно. Я с тех пор, как Лёва у нас заболел, даже не помню, когда мы с Максом без сына в своей кровати спали, не то что вдвоём в гостинице.

Сестра неожиданно сменила тон голоса, и он мне совсем не нравился. Так было всегда, когда она собиралась сообщить мне что-то, что явно мне не понравится.

- Точно? Потому что я прямо сейчас держу в руках копию паспорта Максима, которую сделали при заселении. Случай-

но увидела в бумагах.

Сердце в груди стало стучать чуть быстрее. Нет, это всё ещё могло быть ошибкой. Это можно было как-то объяснить.

- Он был там один? Можешь узнать? – словно не своим голосом спросила я.

- Сейчас. – Так же подавленно ответила сестра.

За пару минут её молчания, я успела вообразить сотни возможных вариаций ответов. И почти никакие мне не нравились.

Мой Максим не мог. Мы любили друг друга. Настолько, что, казалось, за годы вместе проросли друг в друга корнями, и чувствовали на расстоянии.

- Рит, ты тут? – спросила сестра, и я вынырнула из своих размышлений.

- Да, говори. Только, пожалуйста, давай сразу правду, без этих твоих попыток смягчить.

- В общем, девочка, которая на смене была вчера, сказала, что он был с какой-то женщиной. – Уже на этой фразе внутри меня всё оборвалось. – Он оформил всё на себя, она была как гостья, поэтому, кто она такая, я сказать не могу. Пробыли несколько часов, и съехали около двух часов ночи. Странно, что до утра не остались, она поэтому и запомнила.

Я стояла, пытаюсь вспомнить, как дышать. Больно было так, что хотелось высвободить эту боль всеми возможными способами: криком, плачем, выбросом силы...

Кровь будто отлила от всех моих конечностей, и их начало

даже немного покаяваться.

- Рит, ты прости меня, что так получилось... Я не знала, что вот так. Может, спросишь у Максима, он сможет это как-то объяснить?

- Что объяснить? Вчера мой муж ходил на встречу выпускников. Я не пошла, осталась дома с ребёнком. Догадайся, во сколько он вернулся сегодня домой.

Сестра молчала, не зная, что сказать. А я уже просто не могла говорить. У меня выкатилась одна слеза, другая, и я испугалась, что могу устроить истерику прямо посреди кафе.

Наташа, моя подруга, смотрела на меня уже очень взволнованно, видя мою реакцию на звонок сестры.

- Я тебе потом перезвоню. – Всклипнув сказала я, и завершила вызов, бросившись в уборную.

И вот там уже не смогла сдерживаться. Всклипы и полукрики вырывались из меня, пока я снова и снова размазывала слёзы вместе с тушью по щекам.

Это был страшный сон, ворвавшийся в мою реальность. Мой муж, мой любимый муж, с которым мы прожили бок о бок двенадцать лет с самой школы, с кем прошли через мой «приговор» бесплодием, выкидыш, и смогли родить ребёнка, с кем вместе узнали о страшном диагнозе нашего единственного сына, с кем вместе сейчас боролись с его болезнью... тот, кто говорил мне, что никогда меня не оставит, что его любовь ко мне на всю жизнь, этот человек провёл вчерашний вечер с другой женщиной. В гостинице. И не нужно

быть учёным, чтобы знать, чем люди там занимаются.

Стук в дверь туалета застал меня в этом состоянии.

- Рит, что случилось? Ты там что, плачешь? Я зайду? – услышала я голос своей подруги Наташи, с которой мы вместе выбрались на обед в кафе.

Как иронично. Мы со школы дружили втроём: я, Максим и Наташа. И наш раскол тоже застали вместе.

Наташа всегда говорила, что, если бы не наша с Максом пара, то она перестала бы верить в любовь. Возможно, она была права изначально. Никакой любви в мире не существовало.

- Не надо, я сейчас успокоюсь и выйду. – Ответила я, мстами срываясь на плач.

Конечно же, меня никто не послушал. Дверь в туалет отлетела в бок, и уже через пару секунд я оказалась заключена в объятия подруги, что вызвало новую волну плача.

- Ну-ну, тихо, тихо... - приговаривала Наташа, глядя меня по спине. – Что бы там ни было, всё будет хорошо.

- Это вряд ли. – Мой ответ оказался почти не слышен сквозь рыдания.

- Что-то с Лёвой? – тихо спросила Наташа, я отрицательно покачала головой, и прямо почувствовала, как она расслабилась, услышав, что моё поведение не было связано с моим сыном.

Она всегда относилась к нему с особой теплотой, и даже стала его крестной мамой, что породнило нас, и сделало ещё

дружнее.

- Всё остальное мы решим, Ритуль. Обязательно решим.

Я, наконец, набралась сил, и отодвинулась от подруги так, чтобы видеть её лицо.

- Наташ, кажется, Макс мне изменяет.

Она застыла, явно пребывая в шоке.

- С чего ты взяла?

- Мне позвонила сестра, и сказала, что вчера он провёл ночь с какой-то женщиной в гостинице, где она работает.

- С какой женщиной? – осторожно спросила Наташа.

Я пожала плечами, а к глазам снова подкатили слёзы, при мысли, что он сделал.

- Так, подруга, давай-ка умоем тебя ледяной водой. Я слышала, что организм при этом думает, что ты тонешь, уходя под воду, и замедляет все свои процессы. Это должно снять тревожность и истерику. Приведём тебя в чувства, и ты мне всё нормально расскажешь.

Удивительно, но ледяная вода и правда привела меня в чувства. Я смогла немного успокоиться, и мы вернулись за столик.

- Так, - первая начала Наташа, - давай ещё раз по порядку. Значит, твоя сестра сказала, что Макс с какой-то женщиной вчера был в гостинице, да?

- Да. Они заселились, пробыли там некоторое время, и сдали ключи около двух ночи. Именно в это время он и вернулся домой. Я думала просто встреча выпускников затяну-

лась... Ты же была там!

- Где? – испуганно выпрямилась Наташа.

- Ну, на встрече выпускников. Во сколько Макс ушёл отсюда? Ты не заметила, что он ушёл с кем-то?

- Да я вообще с ним не общалась почти весь вечер, и даже не поняла, когда он ушёл, а тем более с кем. А ты уверена, что женщина вообще была?

Я посмотрела на Наташу убийственным взглядом, как бы подтверждая, что ошибки здесь быть не могло.

- Ясно. Ну с другой стороны, может, это была просто какая-то деловая встреча?

- Ночью в гостинице с женщиной? После встречи выпускников?

- Ну Макс же не тупой, даже если он завёл любовницу, вести её в гостиницу, где работает твоя сестра?

Я закрыла лицо ладонями, пытаясь сосредоточиться на дыхании.

- Он не знал, что сестра туда устроилась. Она сменила работу неделю назад, я забыла ему сказать, как-то к слову не приходилось...

- Ладно, допустим, но...

- Меня сейчас стошнит. – Мне к горлу правда подкатывали рвотные позывы. Такое со мной иногда случалось, если я перенервничала.

- Сейчас попрошу принести тебе воды. – Наташа начала оглядываться по сторонам, в поисках официанта, но они, как

назло, все были в другом конце зала, и совсем не смотрели в нашу сторону. Она встала. — Я сейчас, потерпи немного.

Я проследила взглядом, как она направилась к официанту, а сама полезла за телефоном.

Я решила не гадать, просто позвонить Максиму и спросить всё в лоб.

Телефон как назло не включался, показывая мне чёрный экран, и полное отсутствие признаков жизни. Видимо, Лёва опять высадил мне всю батарейку, смотря мультики с утра.

Я выругалась, но тут мне на глаза бросился телефон подруги, который лежал на столе рядом со мной.

Не раздумывая, я схватила его, ввела пароль, который разгадала с первого раза (Наташа всегда везде ставила паролем свой день рождения), и начала набирать номер мужа. К счастью, я помнила его наизусть.

Когда после ввода номера мужа, мне отобразилось, что этот телефон записан у Наташи, как «Марина ногти», я подумала, что ошиблась в какой-то цифре. Но, перепроверив, я поняла, что никакой ошибки не было.

На автомате я нажала на значок сообщения, и мне открылась её переписка с данным контактом, где последнее сообщение было:

«Я положила свои мокрые трусики тебе в карман пиджака, чтобы ты помнил, как ты на меня влияешь...»

Я подняла глаза, и встретила взглядами с подругой, которая застыла, видя свой телефон у меня в руках.

Как иронично, не правда ли? Оказывается, наибольшую боль нам причиняют не враги, а самые близкие люди.

Визуализация персонажей

Максим

Рита

Наташа

2 глава

Я встала со стула, положив телефон Наташи в карман пиджака как доказательство, и развернулась, намереваясь уйти.

- Рита, стой! – дернула она меня за рукав, заставляя остановиться.

- Как ты могла?! – резко повернулась я, просто выплюнув вопрос ей в лицо. – Кто угодно...кто угодно! Но ты и Макс? Почему он? Зачем ты так со мной?

Мне казалось, что у меня заледенело сердце. Так не должно быть в жизни, нельзя узнавать о предательстве двух самых близких людей в один и тот же день...

- Мне жаль. Когда это происходило, я не думала о последствиях. Мы много выпили на встрече, и все чувства обострились...

- Обострились? – я уже не просто говорила, а почти кричала. Новая порция слёз подступила к глазам. Я подняла голову наверх, и начала усиленно моргать, пытаюсь заглушить приступ истерики.

- Давай успокоимся, и нормально поговорим.

- Я не собираюсь с тобой больше ни о чём говорить. Ты – змея, которая пробралась в мою семью. Ты же знала, как мы любим друга. Господи! Да ты же стала крёстной матерью нашего сына!

- И я не отказываюсь от своих обязательств.

- Ты издеваешься? Да я не позволю тебе подойти к моему дому теперь даже на метр. Ни ко мне, ни к Лёве. Ты теперь для нашей семьи просто не существуешь.

- Это было всего лишь раз...

- Я же видела переписку. Видела, что ты писала ему!

- Просто чтобы немного повеселиться. Я никогда не думала, что это зайдёт так далеко...

- То есть писать чужому мужу про свои мокрые трусики по-твоему весело? Я расскажу тебе, как всё будет происходить. – Я ткнула Наташу пальцем в грудь, от чего она даже отошла на шаг назад. – Ты исчезнешь из нашей жизни. Навсегда. Видеть тебя больше не хочу, и знать не желаю. Я приду домой, соберу вещи Макса, и выставлю его на улицу вместе с этим всем. А в понедельник подам на развод. Об этом ты мечтала? Ты разрушила мою жизнь, довольна, подруга?

- Рита, нет! Я...

- Друзья – не разлей вода! Обалдеть, какие дружные... А твой Виталик в курсе? Слушай, не одной мне страдать, получается! Обязательно ему в ближайшее время поведаю, какая у него верная жена.

Я хотела на этом закончить разговор, никак не ожидая того, что услышала после.

- Ты не скажешь ничего ни Виталику, ни Максиму. Твой муж не должен узнать, что ты в курсе обо всём. – Наташа говорила жестко, и выражение её лица была настолько сосредоточенным, такой я её ещё не видела.

- Что ты такое говоришь?

- Ты не скажешь ничего ни моему мужу, ни своему. Тебе есть что терять, не забывай. Я не хотела этого делать, хотела решить вопрос мирно, но ты не оставляешь мне выбора.

- Оставь свой бред при себе.

Я развернулась и начала уходить, когда мне прилетело в спину:

- Я уберу Лёву из очереди на операцию в самый конец, если ты не будешь молчать.

Я остановилась, не оборачиваясь. Ощущение было такое, словно мне в спину всадили кинжал, и теперь медленно прокручивали, желая доставить максимальное количество боли.

Дыхания не хватало, и я делала мелкие вдохи и выдохи ртом. Нет, она не могла так поступить.

У нашего сына полгода назад обнаружили заболевание почек, там был нарушен кровоток, из-за чего были проблемы с давлением. Ему тогда было около двух. В один день он нас сильно напугал, у него шла кровь из носа, и мы никак не могли её остановить, плюс он постоянно держался за голову, не говоря, что такое. Видимо, так сильно она у него болела.

Максим так разнервничался, что прямо в носках выбежал с Лёвой на руках на улицу, и отвёз в ближайшую больницу, где и выяснилось, что у нашего сына тогда давление практически вдвое превышало возрастную норму.

Дальше были долгие обследование, постоянные больницы и врачи, но в итоге мы оказались с диагнозом, который ле-

чился только хирургическим вмешательством.

Помню, когда нам озвучили это, я проплакала почти сутки. Всё время подходила к сыну и обнимала его. Мне казалось, что жизнь за что-то наказывает меня. Лёва был таким долгожданным, а теперь вот это... Но тут на помощь пришла Наташа.

Она работала косметологом в одной частной клинике, и по счастливой случайности там же работал лучший врач, к которому мы и мечтать не могли записать на операцию Лёву. Мы знали, что очередь к нему была расписана на годы вперёд.

Не помогали ни деньги, ничего... Но Наташа как-то смогла договориться, и нас включили в список на операцию к этому врачу не через десять месяцев, как получалось изначально, а через два с половиной.

Сейчас до операции оставалось всего три недели.

- Нет, ты не сделаешь этого. Ты ведь его крёстная.

Подбородок Наташи дрогнул.

- А ты проверь. Разрушишь мою семью, и я разрушу твою. Полностью.

У меня был настолько сильный шок, что я даже перестала плакать.

- Я не смогу притворяться, что ничего не знаю... - тихо проговорила я, поняв, что подруга не шутит.

- Хочешь операцию для своего сына, значит, что-нибудь придумаешь. – Скрестила она руки на груди. – Ты меня по-

няла?

- Я тебя прекрасно поняла. – Ответила я, и вышла из кафе, в которое, наверное, больше никогда не захочу вернуться, чтобы не пробудить воспоминания о произошедшем здесь.

3 глава

Я шла, не разбирая дороги. Мне бы хорошо было отправиться домой, потому что Максиму надо было ехать на встречу по работе вечером, и кому-то нужно было сидеть с Лёвой, а я никак не могла себя пересилить и поймать такси.

Села на какую-то скамейку в незнакомом мне дворе, а потом и вовсе легла на неё, уставившись в сумеречное небо.

Сумерки всегда казались мне самым депрессивным временем суток, но сегодня я справлялась и без них, они лишь усугубляли эффект.

Серые тучи абсолютно точно передавали моё настроение. Из глаз текли слёзы, скатываясь вниз по щекам в разные стороны. Периодически я громко забирала ртом воздух, немного срываясь в плач.

Как мне теперь жить? Как пережить такое предательство?

Я знала, что ради сына я сделаю всё что угодно. Сдержусь, притворюсь, постараюсь вести себя как она сказала, но как только ему сделают операцию... Как только я пойму, что с нашим сыном всё хорошо, я сразу закончу спектакль.

- Девушка, вам плохо? – склонился надо мной чей-то силуэт. – Может, вам нужна помощь?

Я села, чтобы больше не смущать прохожих, и отрицательно покачала головой, а мужчина, пожав плечами, пошёл дальше, в сторону арки, выходящей на дорогу.

- Подождите, мужчина! – крикнула я ему вслед, неожиданно поняв, что помощь мне действительно нужна. Хорошо, что он ещё недалеко ушёл, и остановился. – Вы не могли бы заказать мне такси? Я сама оплачу, просто телефон сел.

У своего дома я ещё навернула несколько кругов, оттягивая момент встречи с мужем. Что я могла ему сказать, если всё, что мне хотелось, это плакать от боли, защищать себя и своего ребёнка, и высказать ему всё о том, какое он ничтожество, что мог так с мной, с нами поступить.

Зайдя в лифт, я ещё больше занервничала, увидев своё отражение в зеркале, которое там висело. Нос и глаза опухли, а это значило, что мне не только придётся изображать из себя несведущую, так ещё и Макс наверняка начнёт выяснять, почему я плакала. Придётся врать.

Мне казалось, когда я поворачивала ключ в замочной скважине, все звуки стихли. Всё, что я слышала, своё учащённое сердцебиение, отдающееся гулом в ушах.

«Нет, я не смогу. Он всё сразу поймёт.» - В последний момент подумала я.

Неожиданно, квартира встретила меня темнотой и тишиной.

Тошнота вернулась вместе с тревогой и на этот раз я не смогла её подавить. Пришлось мчаться в ванную комнату, чтобы не уделаться всё в прихожей.

В голове пульсировала лишь одна мысль: он забрал ребёнка и ушёл! Я даже не поняла, откуда эта идея забралась ко

мне в голову. Возможно, это было следствием пережитого за день.

Прочистив в ванной желудок, я, через головокружение, заставила себя встать, сразу же направившись в комнату к сыну. Там всё было как обычно, никакие вещи не исчезли.

Сразу после комнаты сына – в супружескую спальню. Открыла шкаф – все вещи на первый взгляд на тех же местах. В комоде всё ещё лежал загранпаспорт. Он бы не уехал без документов. Всё нормально. Мне нужно успокоиться.

Голова кружилась сильнее. Я легла на кровать, надеясь, что сейчас полегчает.

Когда показалось, что мне стало чуть легче, снова встала на ноги, и пошла на второй заход по квартире. И именно тогда увидела какую-то записку на тумбе прямо у входа, которую я вообще не заметила, сразу с порога убежав в ванную.

«Ритуля!

Я опаздывал на встречу, до тебя дозвониться не смог, так что забрал Лёву с собой на работу. Вернёмся вечером!

Люблю! М.»

Записка выпала у меня из рук, и я несколько секунд смотрела, как она медленно, словно осенний лист, раскачиваясь из стороны в сторону, падала на пол.

Зачем он наврал? Ведь он меня не любит. Разве можно любить и изменять? В моей вселенной эти две вещи были несовместимы.

Я воспользовалась временем до возвращения мужа с сы-

ном, чтобы немного прийти в себя, и привести себя в порядок.

Чайные пакетики и лёд немного сняли отёк, но всё равно было видно, что что-то не так. Пришлось накраситься сильнее, чтобы хоть как-то перекрыть это.

Я даже прорепетировала несколько раз ответ на вопрос «как посидели с Наташей?», но пока отвечать получалось не очень. Два первых раза в конце предложения я срывалась на плач, а когда концентрировалась на том, чтобы не плакать, речь получалась неестественной.

Звук открывающейся двери застал меня, когда я сидела на диване в гостиной, и уже почти валилась с ног от эмоционального истощения. Снова подкатывала тошнота и головокружение. И я молилась, чтобы я могла проснуться, и это всё оказалось страшным сном.

- Рит, мы дома! – раздался голос мужа от входной двери. А я встала, смотря перед собой, делая вдохи и выдохи. Паника снова начала нарастать.

- Мама! – услышала я, и только этот голос заставил меня натянуть на лицо некое подобие улыбки, и выйти в коридор.

Максим сидел на корточках, и раздевал Лёву после улицы, но, услышав, как я подошла сзади, обернулся, и улыбнулся мне, сделав этой улыбкой контрольный мне в сердце.

Боже. Как же я его любила! Любила, а он меня предал. Предал нашу любовь, нашу семью.

- Ого! Выглядишь...ярко! – Обратил он внимание на мой

макияж. – Какой-то повод? – Я отрицательно покачала головой, решив сконцентрироваться на сыне, потому что мужу я не могла сказать ни слова.

- Привет, мой родной! Ты был у папы на работе, да? – обратилась я к Лёве, и он радостно закивал, начав что-то мне рассказывать. Он уже говорил внятно отдельные слова и фразы, но связной речи предложениями пока ещё не было.

- Как прошла ваша встреча с Наташей? – как я и ожидала, спросил Макс, и я встретилась с ним взглядом. Мне показалось, или он спрашивал немного обеспокоенно?

Головокружение усилилось, и я схватилась за стенку. Я смогу, я же репетировала.

Но муж, к счастью, или к сожалению, не успел услышать мой ответ на свой вопрос, потому что я почти сразу же упала, перестав что-то видеть и слышать.

4 глава

Я словно сквозь очень густой туман следила за событиями, происходящими вокруг меня, отключаясь с разной периодичностью.

Сначала я в машине на заднем сидении. В голове шум двигателя, звуки дороги...

Лёва...а где наш сын? Он не поехал с нами?

Дальше перед глазами возникло больше яркого света. Меня куда-то несли. На фоне звучали голоса мужа и других людей, сквозь сознание пробивалась мысль, что я не должна позволять ему себя трогать, ведь он – предатель.

Я попыталась пошевелить рукой, но конечности не слушались. Снова темнота и тишина.

- Маргарита, вы меня слышите? – возникло очертание врача, склонившегося надо мной. С каждой секундой я начинала видеть его всё лучше.

Рядом с нами стоял обеспокоенный Максим. Его глаза были расширены, и наблюдали за действиями доктора со мной.

- Да – прохрипела я. Пришлось покашлять, чтобы прочистить горло, и ответить нормально. – Да, слышу.

Головокружение отступало.

- Отлично. Значит давление выравнивается. Но вообще, я бы оставил на ночь в стационаре, конечно, понаблюдать. Что скажете? – повернулся врач почему-то к мужу, а не ко мне.

Словно я не могла принимать самостоятельных решений.

Я огляделась по сторонам. Мы явно были в больнице, причём, судя по ремонту, какой-то хорошей. Цвет стен казался знакомым, но я не могла понять, где его видела.

- Где Лёва? – перебила я мужчин.

- Я не знал, что с тобой такое, и сколько здесь пробудем, а соседка вышла на грохот и крики Лёвы, потому что входная дверь ещё была открыта, увидела, что ты лежишь на полу, и сама предложила с ним посидеть.

Я немного выдохнула. Всё-таки знать, что твой ребёнок в безопасности – важно. Другой вопрос, что она не знала, что делать, если вдруг Лёва почувствует себя плохо, и когда ему принимать таблетки, и где их взять вообще.

- Что со мной?

- Ничего страшного, не волнуйтесь. Упали в обморок, пониженное давление. Думаю, на фоне какого-то сильного стресса. Переживали сегодня? Это нормальное явление у беременных, но вы, наверное, и сами в курсе. В первую беременность у вас уже были подобные симптомы? Как я понял из разговора, у вас есть сын?

- Беременности? – Тут же переключилась я на доктора.

- Рита, ты беременна? – подлетел ко мне муж, схватив меня за руку. А я, не сразу подумав, выдернула свою ладонь из его захвата, отчего он посмотрел на меня и нахмурился.

- Я так понимаю, вы были не в курсе. В этом случае, простите. Я просто посмотрел на уровень ХГЧ в вашей крови,

по анализу, который мы взяли, как только вы поступили, и он на уровне... я бы сказал восемь-девять недель. Обычно на подобном сроке женщины уже знают о своём положении.

- Ты знала? – посмотрел на меня Макс. На его лице был написан полный восторг, а вот у меня внутри всё сжалось.

Я отрицательно покачала головой.

- Понимаете, у меня в прошлом диагноз «бесплодие», а потом выкидыш, и беременность, ради которой я очень много делала... Я даже и не думала, что могу вот так...

- Ну, это вы уже обсудите с вашим врачом. Тем более, что надо подтвердить, что беременность маточная. А вообще, исключения, и даже чудеса всегда случаются. Всё же я оставлю вас на ночь в больнице. Понаблюдаем, и если всё будет хорошо, то завтра в первую половину дня выпишем вас.

- А, может, мы сможем как-то дома понаблюдать? – обратился к врачу Максим. Он знал, что я ненавидела больницы.

А вот я вдруг подумала, что у меня появилась возможность, провести ночь без него, и всё хорошенько обдумать, и взвесить.

- Я останусь. Думаю, мне лучше остаться.

Максим повернулся ко мне, подняв брови.

- Ты уверена? Настолько плохо себя чувствуешь?

- Нет, не волнуйся. Но если я и правда беременная, лучше перестраховаться. Ты же помнишь, как всё было в прошлый раз. – Я намекала на ту беременность, когда у меня произошёл выкидыш. Тогда меня тоже мучил страшнейший токсикоз.

коз. А вот с Лёвой, что интересно, всё было как-то проще.

- Всё будет хорошо, малыш. – Макс сел на кушетку рядом со мной, а я вздрогнула и отодвинулась немного. – Да что с тобой? Чего ты от меня шарахаешься, как от прокаженного? Что-то случилось?

- Наверное, это из-за моего состояния. Не принимай на свой счёт. – Выдавила я, и плечи Максима немного расслабились.

Он поцеловал меня в макушку, от чего внутри защемило сердце. Это всё было не правдой. Притворство, спектакль. Не было никакой любви и заботы. Была лишь ширма, за которую я, как оказалось, просто никогда не хотела заглядывать.

Меня поселили в одноместную палату, больше напоминающую отель, и Максиму разрешили зайти и попрощаться со мной.

- Знаешь, я очень обрадовался, когда узнал, что ты беременная. Может, моя реакция у врача была не такой, как ты ожидала, но я просто был в шоке. Хочу, чтобы ты знала, что я очень рад.

- Хорошо. – Тихо проговорила я, не смотря на него. На глаза просились слёзы, я сдерживалась из последних сил.

- Рит. Точно всё нормально? – Максим подошёл, и, двумя пальцами взяв меня за подбородок, поднял моё лицо на себя. – Я тебя люблю. И всё сделаю для тебя. Ты же знаешь это?

5 глава

Максим ушёл, а я откинулась на подушку. Кажется, за день я настолько устала плакать, что слёз просто не осталось.

Внутри было пусто, и единственные мысли, которыми была забита голова: что делать дальше?

Я и до этого не понимала, как останусь одна с ребёнком, если уйду от Максима, а теперь новость об этой беременности.

Несмотря на все обстоятельства, я положила руку на живот, и почувствовала себя отчего-то лучше. Мой малыш, ещё совсем крошечный, но уже такой любимый. Ведь ты ко мне зачем-то пришёл? Что мне нужно понять?

Сбоку завибрировал телефон, и я потянулась к одежде, которая аккуратно висела на стуле. Вибрация издавалась из кармана пиджака, и я достала телефон. Вот только он был не мой, это был телефон Наташи.

Точно. Я засунула его в карман, когда уходила, и не вернула. Может, он звонил и раньше, просто я не слышала, находясь в невменяемом состоянии.

Что укололо сейчас больше всего, что звонил абонент «Марина ногти», а я помнила, кто был записан под этим именем.

Не знаю, что мною двигало, но я ответила на звонок. Хотела убедиться, что мне это не показалось? Вдруг я просто

напридумывала всё себе из-за плохого самочувствия?

Но чуда не произошло.

- Алло, Наташа? – прозвучал из динамиков голос мужа. – Ты меня слышишь? – я прикрыла рот рукой, чтобы не было слышно дыхания, и всхлипов. Больно было невыносимо. – В общем, Рита в больнице у тебя, и я надеюсь, что ты ей ничего не говорила, потому что она себя странно ведёт. Если ты ей что-то рассказала про нас...

Максим был зол. Он полуговорил, полурычал в трубку, и я уже не могла его слушать. Завершила вызов, и рука с телефоном безвольно упала на койку.

Я взяла подушку, и прислонила к лицу, чтобы заглушить звук. А после закричала. Я почти выла от всего того, что было внутри меня.

Как он мог предать всё то, что мы с ним пережили! И почему именно с ней? У меня было всё: прекрасная семья, хорошая подруга, и в один миг я осталась абсолютно одна.

Шесть лет назад

- Записалась на аборт на следующую среду. – Наташа забралась на стул вместе с ногами, положив голову на колени.

Вот так бывало, кому-то, кому это было не нужно, ребёнок приходил, а мы с Максимом хотели детей, но пока у нас всё было безрезультатно.

- Ты уверена? Это не шутки. Серьезное вмешательство.

Мы сидели у нас с Максом на кухне. Он был в командировке, и я позвала подругу с ночевой. У нас давно не было

времени так посидеть и поболтать.

- А что, ты предлагаешь мне рожать от этого менеджера младшего звена? Я ещё и узнала, что у него, оказывается, есть жена. Но любит он, конечно, только меня. Нет, спасибо. Я и дала-то ему больше из жалости на корпоративе, ну и потом пару раз заходил ко мне.

- Что же вы не предохранялись, раз ты не хотела забеременеть?

- Я так не люблю. Ощущения не те. И он обещал, что успеет. Но, что именно успеет – не пояснил. В итоге успел заделать ребёнка. – Наташа фыркнула, и усмехнулась.

Я видела, что она просто храбрится. На самом деле, для любой матери потерять ребёнка – очень страшно. А уж избавиться от него самостоятельно... не знаю, смогла бы я принять такое решение или нет.

- Он знает, что ты беременна?

Наташа достала сигарету из пачки, покрутила её в руках, и засунула обратно. Она всегда много курила, но даже для неё курить сейчас было бы слишком.

- Нет. А зачем? Я не хочу потом выслушивать эти сопли. Для него я останусь ярким воспоминанием в жизни. За мной же пол-офиса бежит. А я уж как-нибудь сама справлюсь.

- Ты не одна. – Я накрыла её ладонь. – Ты ведь знаешь, что мы с Максимом тебя поддержим? В любом твоём решении?

- Да. Только Макс не говори про меня, ладно?

Следующим вечером, я всё ещё не могла перестать думать

на тему детей. Я не то, чтобы завидовала подруге, но чувствовала некую несправедливость жизни.

Максим вернулся из командировки, и мы сидели, уютно расположившись на диване. Я лежала головой на его коленях, а он теребил мои волосы.

- Макс. А что если у нас не получится?

- А? Ты о чём? – отвлёкся он от фильма, который шёл по телевизору.

Я приподнялась, чтобы видеть его лицо.

- Что, если у нас не получится родить детей? Вдруг я и правда бесплодна?

- Рит, это предварительный диагноз. Я не буду верить одному врачу, я тебе уже говорил.

- Да я не об этом. Это всё понятно. Мне просто интересно, ты бы ушёл от меня к другой женщине, если бы она могла от тебя родить, а я нет? Например, если бы я сама предложила тебе такой вариант. Ты же не виноват, что я такая бракованная тебе досталась.

- Что за бред? Я не собираюсь никуда уходить. Никогда. Если что, будем двумя классными бездетными стариками, путешествующими, и попивающими коктейли на берегу моря. Откуда идеи про других женщин?

- Ладно. – Кивнула я, и снова легла к нему на колени.

Но Макс повернул мою голову на себя.

- Запомни. Мне кроме тебя никто не нужен. И не смей себя накручивать по этому поводу. Я всегда выберу тебя. Из

сотен, из миллиона других вариантов. Ты – моя любовь. И я ни за что не потеряю главное счастье в своей жизни.

Наше время

Мой поток воспоминаний прервала открывшаяся дверь. В палату кто-то вошёл. Я могла не поворачиваться, уже по шагам я знала, что у меня за гость. Макс же сказал, что привёз меня в её больницу. Ту, где работала Наташа.

6 глава

Я запоздало подумала, что надо было сделать вид, что сплю, чтобы не разговаривать с Наташей. Но она, конечно, уже увидела, что я бодрствовала.

Мы встретились с ней взглядами, после чего она посмотрела на свой телефон в моих руках, но не спешила его забрать, а обошла кровать, и села в кресло, стоящее у стены.

- Тебя не учили, что чужое брать не хорошо? Телефон надо бы мне вернуть. – Это было первое, что она сказала.

Не извинения, не мольбы о прощении. Она выглядела спокойно, но это было напускное. Я слишком хорошо её знала. Ей было не по себе.

- Я взяла телефон случайно, а ты покусилась на моего мужа, угрожая мне при этом здоровьем ребёнка, твоего крестника, между прочим. Кажется, в конкурсе самых мерзких поступках ты выиграла?

Наташа проигнорировала мои слова.

- Выглядишь плохо. Я читала заключение врача. Опять беременна, значит... - Она закинула ногу на ногу, устроившись удобнее, будто собиралась провести здесь долгое время. – Позовёшь меня крестной и этому ребёнку?

- Ты зачем пришла? Что тебе надо? – Меня начало поколачивать изнутри, от того, как она об этом говорила. Словно это было шуткой.

Но это была моя жизнь, которую она разрушила играючи.

- Забрать телефон. Убедиться, что ты никому ничего не рассказала. Ты ведь не сказала? Ты всегда была хорошей девочкой, не то, что я... - Горько усмехнулась Наташа.

- Убирайся отсюда. И вообще больше не подходи ко мне. Я не хочу, чтобы даже моё имя звучало из твоего грязного рта.

- Да пожалуйста, РИТА. – Она специально выделила моё имя, когда говорила. Но встала, будто собиралась послушать меня и уйти. – Но, если ты подумаешь, ты поймешь, ничего страшного не произошло. Ты не первая, чей муж решил сходить налево, никто после такого ещё не умирал. Рассказать тебе, чем мы занимались в гостинице? Тебе ведь интересно?

Я не смогла сдержаться после её слов, и телефон Наташи полетел в неё, немного не долетев, и упав у её ног с таким звуком, который не оставлял сомнений, в целости и сохранности он не остался.

Она медленно наклонилась, подняла его, и вздохнула.

- Могла просто ответить нет. Теперь телефон новый покупать...

- Убирайся. – Уже не говорила, а шипела я. Если бы не слабость, я бы точно встала с койки, и вывела бывшую подругу из палаты за шкуру.

Наташа, сунув телефон в карман медицинского халата, вышла из палаты.

«Рассказать тебе, чем мы занимались в гостинице?» - слова стояли у меня в голове. Я прогоняла их, но ничего не вы-

ходило.

И что было самым страшным, я не хотела представлять, но я это делала. Видела, как мой Макс, мой любимый муж, целовал другую. Как он снимал с неё платье в том номере, как вытворял те же вещи, что делал со мной.

Каждая такая картинка была словно раскалённое острие, которое оставляло шрамы на сердце. Шрамы, которые вряд ли исчезнут, если только немного затянутся.

Во мне была такая мешанина из эмоций, что меня буквально разрывало на части.

Поттянув колени к себе, свернувшись в позу эмбриона, я рыдала на больничной койке, утопая в своём отчаянии. Подушка уже была мокрая от слёз, а боли, которую хотелось выплакать было ещё столько, что мне казалось, ей не было ни конца, ни края.

Как и обещал врач, меня выписали в первой половине следующего дня. Я не знаю, как Макс узнал о моей выписке, потому что я была не уверена, где мой телефон. Скорее всего я оставила его в сумке, и он всё ещё был разряжен. Но, когда я вышла к регистратуре, муж в компании сына встречали меня у входа.

В руках у Макса был огромный букет моих любимых цветов, а Лёва держал маленький букетик. Я обязательно бы умилилась этому, если б внутри у меня не было всё выжжено настолько, что единственное, что я могла сейчас делать, это просто стараться функционировать.

- Мама! – крикнул сын, увидев меня, выходящей из коридора, и сердце дрогнуло. Мой милый, чистый, любимый мальчик. Он был совсем ни в чём не виноват.

- Маргарита, вы лист больничный забыли! – окрикнули меня сзади, и я обернулась. Медсестра, которая помогала оформить документы, спешила ко мне, с какой-то бумажкой в руках. – И вот ещё, просили вам передать.

Я равнодушно забрала из её рук листок, а потом и небольшую коробочку, которую она достала из кармана. Медсестра остановилась рядом со мной, и заулыбалась, глядя на Максима и Лёву с цветами.

- Что, встречают вас уже? Вот вы счастливая женщина! Меня, мне кажется, неделю дома не будет, так муж и не заметит. А вас на денёк в больницу положили, и уже с цветами встречают.

- Встречают... - Повторила я её последнее слово.

- Вы чего застыли? Идите к своим! Ждут же!

И я пошла в направлении мужа и сына. Максим выглядел немного странным, хоть и улыбался. В нём словно появился какой-то надлом.

И именно в этот момент я поняла: моей семьи больше нет. И никогда не будет. Уже никогда не будет так, как прежде.

- Твоя мама сможет забрать сегодня Лёву? Нам надо серьёзно поговорить. – Первое, что сказала я, когда Макс протянул мне букет, и улыбка сошла с его лица.

7 глава

Макс так и стоял с вытянутой рукой, в которой был букет, и ничего не говорил.

- Мама! Се-ты! – дернул меня за штанину сын, протягивая мне свой букетик, и я разорвала зрительный контакт.

Проигнорировав цветы Макса, я присела на корточки перед Лёвой, взяла букетик, и обняла сына. К глазам снова начали подступать слёзы. Мой мир, мой хрупкий мир трещал по швам.

- Спасибо, сынок. Очень красивые цветочки, мне так приятно! – Я поцеловала сына в щёку, а он начал её вытирать. Его концентрированности на мне хватило не надолго, он быстро потерял ко мне интерес, выполнив своё задание вручить цветы, и увлёкшись происходящим вокруг.

В холле клиники располагался детский уголок, в котором были горки, игрушки, столы с раскрасками, и всё внимание Лёвы было приковано туда, где играли другие дети. Судя по звукам, им было весело.

- Хочешь немного поиграть там? – спросила я, погладив сына по голове, и поправив волосы.

Лёва кивнул, и я встала, подав ему руку и направившись с ним к детскому уголку.

Максим всё это время стоял, ничего не говоря, и не делая. Видимо он ждал, пока я сама продолжу тему, которую под-

няла.

Когда Лёва унёсся в сторону коробки, заполненной игрушками, я обернулась на мужа. Он следил за нами, сдвинув брови, и нахмурившись.

Пара шагов, и я снова оказалась рядом.

- Я не понимаю, Рита, что не так? Почему ты не взяла мои цветы? Ты на что-то обиделась?

Внутри всё замерло, тело словно готовилось к прыжку в бездну, содержимое которой было неизвестно. Протянув руки, я забрала букет, и сразу положила его на небольшой диванчик к букету от Лёвы.

- Красивые. Спасибо, но не стоило. Никакого повода нет.

- Как это нет? У нас будет ещё один ребёнок, и я хотел показать, что я правда рад. Только ты какая-то не такая со вчерашнего дня, я не понимаю, что происходит.

- Давай дома поговорим. Не хочу устраивать разбирательства в общественном месте. Избавь меня хотя бы от этого.

- Разбирательства? Мы собираемся ругаться? Поэтому Лёву надо отвезти к моей маме?

Я уже открыла рот, чтобы сказать что-то, чтобы муж понял, что я в курсе, что он и моя подруга общались даже ближе, чем я с ней, как со стороны детского уголка раздался плач, и я безошибочно определила, что заплакал Лёва.

Когда я повернула голову, он уже лежал на земле и плакал навзрыд, рядом никого не было. Я тут же поспешила к нему, ругая себя, что отвлеклась на Макса, и не следила хотя бы

глазами за Лёвой.

- Что случилось, Лёвушка? – Я подняла его, взяв на руки, а он спрятался у меня на груди, словно закрываясь от всего негативного в мире, что могло его обидеть. Я обнимала его и гладила, повторяя, что всё будет хорошо, что я никому не дам его в обиду.

Хотелось бы мне, чтобы и я вот так могла сейчас спрятаться у кого-нибудь на груди, кто защитил бы меня от происходящего.

- Давай Лёву мне, он тяжелый, не думаю, что тебе можно его сейчас таскать. – Максим забрал сына у меня из рук.

- Ничего страшного не произошло. – Обратила моё внимание на себя женщина, сидящая недалеко. - Они играли с мальчишкой, и тот отобрал у вашего сына машинку, а он расстроился.

- Понятно, спасибо. – Я вежливо улыбнулась женщине, и подошла к Максиму. – Поехали домой. Так что там с мамой? Заедем, завезём Лёву?

На щеках Макса заходили желваки. Ему эта идея не нравилась. Скорее всего потому, что я обозначила, что и правда хочу поднять какую-то непростую тему. И, думаю, он прекрасно знал, что именно я хотела обсудить.

- Как скажешь. – Ответил он, и пошёл к выходу.

Я остановилась, глядя на цветы, всё ещё лежащие на диване, а потом взяла букет, подаренный Максом, и подошла к женщине, которая успокоила меня по поводу Лёвы.

- Держите, это вам. Спасибо за помощь.

Женщина явно была в смятении. Букет был шикарный, и точно стоил дорого.

- Вы уверены? Я ничего не сделала, просто случайно обратила внимание на то, как дети играли.

- Уверена. Пусть хоть у кого-то сегодня будет хороший день.

Когда я садилась в машину, Максим посмотрел мне на руки, в которых помимо сумки был лишь маленький букетик от сына, но ничего не сказал, лишь сильнее нахмурившись.

Всю дорогу мы ехали молча. В машине висело такое напряжение, какого я не чувствовала, пожалуй, вообще никогда за годы наших отношений.

Нет, мы ругались и раньше, но до этого я всегда знала, что это просто конфликт, который в любом случае разрешится. Сейчас прогнозы были неутешительные.

Возможно, я бы начала разговор ещё по пути, но я не хотела, чтобы нас услышал сын. Потому что те, кто думают, что ребёнок в два с небольшим ничего не понимает – сильно ошибаются. А делать вид, что ничего не произошло, болтать о каких-то глупостях, было сейчас выше моих сил.

Мы оставили сына с бабушкой, мамой Максима, которая, с его слов, сильно удивилась, когда мы приехали, но согласилась выручить.

- Она спросила, что случилось, а я не мог ответить ей ничего, потому что ты молчишь. Не говорить же, что мы отда-

ли ей Лёву, потому что «нам надо поговорить». – Сказал он, садясь в машину.

Было видно, что он тоже на взводе. Мы оба были натянуты, как струны, которые вот-вот порвутся.

- Макс. – Я повернулась к нему, больше не в силах сдерживаться. – Не делай вид, что ты ничего не понимаешь. Ты прекрасно знаешь, о чём пойдет речь.

- Ну давай, просвети меня. – Он заглушил машину, которую успел завести.

- Ты так и не рассказал про встречу выпускников. Как всё прошло?

8 глава

Максим впился в меня взглядом, и сжал челюсть так, что казалось, он делал это, чтобы слова не могли вылететь из его рта.

Я специально не спросила его напрямую. Я могла просто задать вопрос: «Ты изменил мне с Наташей?». Но вместо этого начала с вечера встречи выпускников.

Возможно, это было какое-то извращение с моей стороны, но я хотела увидеть, как он собирается врать мне в лицо. Врать матери своего ребёнка, той, которой он клялся, что никогда не предаст.

- Вечер встречи выпускников? Seriously? При чем здесь он? Ты всё-таки обиделась на меня, что я пошёл, а ты осталась дома? Я ведь предлагал тебе вызвать няню на вечер, ты сама отказалась...

Раз, и боль липкой, колючей жижей расплзается внутри, два, и словно кто-то обрезает веревочку, на которой было подвешено моё сердце, оно падает, и разбивается вдребезги.

Я смотрю в его глаза, такие родные, любимые, и не вижу там ни намёка на то, что он врёт. Неужели я была так слепа? Сколько раз он мне врал, а я этого не замечала?

Ошибки быть не могло. Моя сестра сказала, что он заселился в гостиницу. Её слова подтвердила и Наташа. Так почему он врал? До последнего надеялся выйти сухим из воды?

Сложно в этом признаться, но в глубине души, я хотела, чтобы он сказал мне правду. Чтобы он страдал, умолял о прощении, клялся, что это был один единственный раз, и такого больше не повторится. Тогда...может, я бы простила? Смогла найти в себе силы перешагнуть через предательство?

Но так врать в лицо...Выставляя меня же саму при этом виноватой? Может ли сделать родной человек ещё больше?

Около двенадцати лет назад

Наверное, это мечта каждой девочки надеть белое платье, войти в зал, где ждут все родные и близкие. Все взгляды должны быть обращены на вас с женихом, в глазах быть восхищение и радость за вашу пару. А тебя в этот момент должно обязательно переполнять безграничное счастье.

Именно так я представляла свой свадебный день, и с утра встала с приятным предвкушением.

Я не волновалась, не сомневалась, хоть нам с Максом все и говорили, что мы слишком юные, чтобы жениться. Да, нам было по восемнадцать, но зато у нас был шанс провести друг с другом всю оставшуюся жизнь. Зачем было тянуть, если мы уже поняли, что нашли любовь всей своей жизни?

- Проснулась? – заглянула в мою комнату мама. У нас с Максом пока не было своей квартиры, и мы жили с моими родителями, но сегодня на ночь я отправила его к себе домой, потому что утро невесты, всё же, было что-то особенное, сокровенное. Ну и, жених не должен был видеть невесту до свадьбы. Поговаривали, что это плохая примета.

- Да. Что-то не спалось. Всю ночь снилось, как выхожу замуж. – Я улыбнулась, и мама подхватила мою улыбку. - Сейчас Наташа должна прийти. Я просила её заскочить пораньше, помочь мне со сборами на свадьбу.

День был у меня расписан. Скоро должны были прийти визажист и парикмахер, а Наташа должна была помогать мне с разными мелочами: надеть платье, принести что-то, что я забыла...

Переживать, что что-то не так я начала, когда мои макияж и причёска были уже почти готовы, а подружки всё не было. Я пыталась несколько раз ей позвонить, но её телефон был выключен.

- Это вам. Вы, наверное, проголодались? – Мама зашла в комнату с подносом различных пирожных, и кружками чая.

- Спасибо, мам. Слушай, Наташа не заходила? Она должна была уже быть тут, а телефон её не отвечает.

- Нет, не заходила. Ритуль, конечно, не в день твоей свадьбы снова поднимать эту тему, но я тебе уже говорила по этому поводу.

Я знала, на что намекала мама. Не знаю, почему, но маме не очень нравилась моя дружба с Наташей. Она ей никак не препятствовала, но несколько раз говорила мне, что Наташа ей кажется ненадёжной подругой.

Однако, хоть я и любила маму, но выбирала сама решать, с кем дружить, а с кем нет.

Мы с Наташей прошли через многие школьные пробле-

мы, и я бы не стала разрывать дружбу только из-за слов родителей.

Во входную дверь позвонили.

- Мамуль, откроешь? Наташа, наверное, пришла. Видишь, я же говорила. – Мама покачала головой, но ничего не сказала, и пошла открывать дверь.

А через минуту в комнате показалась Наташа, которая выглядела так, словно её переехал камаз. Расплывшаяся по лицу косметика, будто она рыдала всю ночь, волосы взъерошены. Как-то было совсем не похоже, что она собиралась на свадьбу. Я тут же заволновалась.

- Наташ, всё нормально? Что случилось?

Наташа просто упала на пол, подтянув к себе ноги.

- Ой, как мне плохо, Ритка... Ты бы знала... - Она уронила голову на колени.

А я, после того, как она заговорила, почувствовала странное амбре от подруги.

- Мы можем прерваться на минутку? – попросила я визажиста и парикмахера, и они кивнули почти синхронно. – Вы можете пока вот чай попить. – Я улыбнулась им, встала, и подошла к Наташе, присев рядом с ней.

- Нат, ты что, пила? От тебя пахнет, как от сапожника.

Она подняла голову, и впиалась своими красными глазами в моё лицо.

- Пила. Всю ночь почти. Так получилось. А вот ты как обычно красивая, и пахнешь приятно. – Слезинка выкати-

лась из её глаз, и я потянулась к ней рукой, и стёрла её.

- Что случилось? У тебя что-то произошло?

Наташа тряхнула головой, словно желая растряссти дурные мысли.

- Не важно. Сегодня ведь не мой день, так? А твой. Прости, что проспала, и не приехала вовремя. Пришла, как только смогла оторвать свою тушку от кровати. Твои девочки смогут и меня немного подлатать?

Мне не хотелось оставлять подругу вот в таком состоянии, но она была права, сегодня был мой день, и, возможно, самый важный день жизни. Так что я пообещала себе после вернуться к этому разговору, а пока вернулась к сборам.

Силами приглашённых волшебниц красоты, через час мы уже обе выглядели очень даже красиво. Наташа помогала мне завязать платье сзади, и мы стояли вместе у зеркала.

- Я, кстати, тебе говорила, что на свадьбе будет мой двоюродный брат? Он всё-таки смог взять несколько дней отпуска и прилетит.

Наташа неопределенно пожала плечами, будто ей было всё равно, а я даже немного расстроилась. Я думала, что она обрадуется этой новости. Я знала, что она когда-то была влюблена в моего брата. Похоже, то время прошло.

- Наташ, точно всё в порядке? Ты с самого утра выглядишь подавленной.

- Не переживай за меня. - мы встретились с подругой в отражении глазами. - Ты же знаешь, даже если у меня всё

плохо, я всегда в итоге нахожу выход, и знаю, что мне сделать, чтобы это исправить.

В дверь снова позвонили, и моё сердце забилося чаще.

- Это, наверное, Макс! Он должен был заехать забрать фату. Представляешь, в последний момент успела подшить только. Откроешь? А то сама знаешь, жених не должен видеть невесту до свадьбы. – Я хихикнула, не сдержавшись. Вся эта свадебная эйфория меня очень захватывала.

А Наташа отчего-то побелела, похоже, ей всё ещё было плохо, но в итоге кивнула.

- Спасибо, Наташ, что даже не смотря на своё самочувствие, помогаешь мне сегодня. Я самая счастливая, что у меня есть ты и Макс!

9 глава

Наше время

Я проигнорировала то, что сказал Максим, посмотрев на свои руки, которые, оказывается, всё это время теребили какую-то коробочку.

Что это вообще такое?

Ах да, точно. Медсестра сказала, что мне кто-то её передал, а я даже не посмотрела, что там. Но сейчас было не до неё, и я сунула её в карман.

Макс завёл машину и поехал по направлению к нашему дому.

- Останови, я не договорила. – Попросила я. Терпеть силы уже не было, мне нужно было собраться с мыслями, понять, как спросить, как сказать, что я знаю.

Максим, так же ни слова не говоря затормозил. Но, через мгновение не выдержал.

- Ну? Может уже скажешь? Или так и будем в час по чайной ложке выуживать из тебя?

- Я знаю про гостиницу.

Вот. Я это сказала. Глаза прилипли к лицу мужа, следили за его реакцией. А она была, хоть он и пытался скрыть. Челюсть сжата, ноздри расширились. Он злился? Это я должна была злиться, не он.

- Это всё? И что я должен на это ответить?

Я даже растерялась от его наглости. Я одна считала ненормальным то, что мой муж провёл в гостинице ночь с моей лучшей подругой? Почему они реагировали на это так, словно я должна была об этом забыть.

- Ты был в гостинице с Наташей, моей лучшей подругой. По-твоему, ничего особенного не произошло? Или для вас это настолько обычное явление, что даже не придали этому значение?

Макс закрыл лицо ладонями, и тяжело выдохнул.

- Давай всё же доедем до дома, и там нормально поговорим. – Сказал он, и снова завёл машину.

- Нет. Я хочу выяснить всё сейчас.

- Что выяснить? Ты же говоришь, что и так всё знаешь! – Он говорил резко, и это была словно пощечина. Никакой жалости, раскаяния, в его голосе я слышала только раздражение.

- Значит, мы так теперь общаемся. – Смогла я выдавить дрожащим голосом, потому что к глазам уже подступали слёзы. – Здорово. Я, наверное, должна сказать спасибо, что вы не делали это при мне, или что ты не стал сейчас придумывать, что это не ты был в гостинице...

Максим уронил голову на руль, из-за чего машина издала громкий сигнал. А я, отстегнула ремень безопасности, и вышла из машины.

На улице, по закону подлости, был мелкий морозящий дождь. А я вышла прямо в лужу. Зато, возможно, этот дождь

позволил бы мне сейчас скрыть следы того, что из глаз снова прыснули слёзы.

Я закуталась сильнее в плащ, и пошла в сторону дома све-
крови.

- Рит, ну ты куда? – выскочил за мной муж. – Да стой ты!

Он дернул меня за руку, развернув, и схватил за неё, не отпуская.

- Я не хотел, чтобы ты узнала. Точнее не сейчас, и не так.

- А когда, Макс? – Я уже кричала, но мне было всё равно.

Мне было больно, и плевать на тех, кто мог это слышать и был недоволен. – Когда то время, и то место, чтобы нормально было сообщить о том, что ты развлекался в гостиничном номере с лучшей подругой жены? Через год? Через два?

Он молчал, просто пиля меня взглядом. Выглядел сосредоточенным, смотрел исподлобья, поджав губы.

- Когда это время? - я шлёпнула его по плечу, но он никак не отреагировал. А я продолжала кричать от бессилия. – Когда? Ну? Чего же ты теперь молчишь? Мне ещё подругу завести? Или сколько ты хочешь? Сколько тебе нужно? Тебе было мало меня одной?

Максим силой притянул меня в свои объятия, и держал, сильно сжав. Я брыкалась, хотела освободиться, но он был сильнее, а я в истерике наоборот ослабла.

Я плакала, дергалась, пытаюсь вырваться из его захвата, но он меня не выпускал. Сил было всё меньше и меньше, а головокружение снова подступало.

В конце концов, я просто рыдала у него на груди повторяя одну и ту же фразу:

- За что вы так со мной? ... За что ты так со мной?

- Рит, успокойся, я тебя никуда не отпущу, слышишь? Ты никуда не пойдешь сейчас. Не отпущу ни сейчас, никогда. Я тебя люблю, только тебя, слышишь?

Его слова, еле пробирающиеся до моего сознания, делали только хуже, словно царапая изнутри. Бабочки, которые когда-то появлялись при виде мужа, сейчас намеревались вспороть мне живот.

- Замолчи. – Шипела я, а он всё держал меня, и не отпускал. – Замолчи! Не хочу тебя видеть!

- Это не правда. Это не так. Нам надо нормально поговорить, спокойно.

- Отпусти меня! – Предприняла я ещё одну попытку высвободиться.

- Никогда. Я же уже сказал, никогда не отпущу.

И я обмякла в его руках. Он был физически сильнее. Я поняла, что сейчас дергаться смысла не было.

Максим, всё так же держа меня, подвёл к машине, и практически впихнул в неё, предварительно закрыв дверь, чтобы я снова не выскочила.

- Доедем до дома и поговорим. Всё не так, как ты думаешь. Всё не так плохо.

- Ненавижу тебя и её. – Почти выплюнула я ему в лицо.

- А я тебя люблю.

10 глава

В моменте мне казалось, что эта боль не пройдёт никогда.

Сначала, когда я просто услышала про гостиницу от сестры, это было только моё знание, я могла притвориться, что это всё не правда.

Но сейчас, когда и мой муж, и лучшая подруга даже не пытались отнекиваться, признавая, тем самым, что между ними что-то было, это стало реальностью. Моей кошмарной реальностью, в которой мне придётся существовать.

Макс вёл машину слишком быстро. Обгонял, срывался с места на жёлтый, даже не дожидаясь зеленого. Он был не таким водителем. Всегда уверенный, безопасный. С ним было спокойно.

Но сейчас я вообще была не уверена, что знала его. Сколько тайн и секретов ещё он хранил? Почему я ему так слепо верила все эти годы? Неужели, в жизни действительно нет человека, на которого можно полностью положиться?

Меня снова мутило, и немного вело. Я опять переволновалась. Поэтому чтобы сохранить хоть какую-то энергию, я молчала, ничего не видящим взглядом уставившись на дорогу.

- Не придумывай себе лишнего. – Тихо проговорил Макс, и я повернула не него голову. Он смотрел на дорогу, украдкой поглядывая в мою сторону.

Я отвернулась обратно. Слишком мало сил, чтобы пытаться ему сейчас противостоять. Энергия во мне была как море. Приливы и отливы. Я только что была словно огонь, готовый испепелить всё на своём пути, и вот, запасы пусты. Кажется, я не могла даже поднять руку.

- Я же вижу, как ты накручиваешь себя изнутри, придумываешь то, чего не было. Мы сейчас доедем до дома, и я всё тебе расскажу. Как было. Честно расскажу, обещаю.

Мне не хотелось домой. Я бы с удовольствием сейчас уехала к своим родителям. Мне хотелось в место, где меня любят без всяких «но», где я всегда права, где не рады тому, кто меня обижает, где меня не дадут в обиду. Жаль, что родителей уже не было в живых.

Что бы сказала мама, если бы узнала обо всём этом? Наверное, разочаровалась в Максе, и подтвердила свои опасения по поводу Наташи.

Нет, она была не из тех, кто мог бы сказать «я же тебе говорила», просто поддержала бы меня.

Но мне придётся справиться самой. И я справлюсь. У меня нет другого выбора. Для себя, для своего сына. Для ещё не рожденного ребёнка.

Автомобиль затормозил у нашего дома. Я, не дожидаясь, пока Максим откроет мне дверь, выбралась сама. Забрала сумку с заднего сидения, и пошла в сторону подъезда.

В этих реалиях всё казалось странным.

Муж всегда открывал мне дверь машины. Мы ждали

друг друга, чтобы идти вместе. Но как я могла делать это сейчас?

Подойдя к подъезду, я обнаружила, что у меня нет ключа. Пришлось всё же остановиться.

В лифте мы вместе потянулись к кнопке этажа, но я отдернула руку, словно меня могло ударить током. Макс, видя это, нахмурился.

- Мне не нравится, что ты от меня шарахаешься. Это всё ещё я, твой муж. Ничего не изменилось.

- А мне не нравится, что мой муж изменяет мне с лучшей подругой. У каждого свои недостатки, правда?

Зайдя домой, я быстро скинула обувь и верхнюю одежду, и ушла в ванную, закрывшись изнутри. Это было единственное помещение в квартире, которое закрывалось, а мне нужно было немного личного пространства.

В зеркале отражалось моё бледное, не накрашенное лицо. Я ничего не делала весь день, но выглядела уставшей. И чувствовала себя так же.

Скинув одежду, умылась, переоделась в домашнее, которое на моё везенье лежало здесь же.

Я не могла отсиживаться в ванной весь день. Нам нужно было поговорить. Я должна его выслушать?

К горлу снова стала подкрадываться тошнота.

- Рит, у тебя всё нормально? – постучался Максим в дверь.
– Давай уже поговорим, выходи.

Несколько глубоких вдохов и выдохов не спасли ситуа-

цию. Я приоткрыла дверь, Максим ждал меня в коридоре у входа в ванную.

- Мы будем разговаривать здесь?

- Нет... Я не знаю. Просто после того, как ты выскочила из машины, мне теперь кажется, что если ты не в моём поле зрения, то можешь просто уйти. А я не собираюсь тебя отпустить. Ты сейчас просто напугана, или что-то ещё.

- Макс. После того, что ты сделал, ты же понимаешь, что я всё равно уйду? – мы встретились взглядами. В его была боль. Ему было больно так же, как и мне. А ещё, мне показалось, что увидела что-то ещё. Страх? Или это было что-то другое...

- Нет. Ты ещё ничего не знаешь.

- И даже того, что мне известно, мне уже достаточно. На что ты вообще надеялся, Максим?

11 глава

Макс отклонился назад, упершись спиной к стене, и медленно сполз по ней, садясь на пол. Я последовала его примеру, и села у своей стены напротив.

Как мы докатились до этого? Два взрослых человека, проживших друг с другом столько лет...сидели сейчас на полу в коридоре, и собирались начать разговор, который по моим меркам разрушит всё, что было между нами за эти годы.

- Тебе Наташа сказала? – наконец подал голос Максим. Я удивлялась, как ему всегда удавалось держать лицо. По мне можно было безошибочно считывать все эмоции, которые были у меня внутри, а он оставался внешне непоколебим.

- Нет. На самом деле, я бы ничего и не узнала, если бы вы случайно не выбрали гостиницу, в которую недавно устроилась моя сестра. Она думала, что это мы с тобой там были. Представляешь? Позвонила мне узнать, почему я не сказала, и не попросила скидку. Вы ведь так хотели всё проверить? Чтобы я ничего не узнала? – я горько усмехнулась. Сил плакать и устраивать истерики больше не было.

Я всегда была не слишком эмоциональная, но последние два дня и все произошедшие в них события просто высосали из меня всю энергию.

- Не говори так. –Макс откинул голову назад, прижавшись затылком к стене, - Твою мать! – закричал он, резко ударив

кулаком о пол.

Я даже вздрогнула.

- Расстроен, что правда выплыла наружу?

- Давай я сам всё расскажу. Чтобы ты больше не придумывала лишнего. И нет. Я не собирался ничего скрывать. Я хотел рассказать, просто сделал бы это после операции Лёвы. Осталось совсем недолго, а в этот период нашему сыну нужна спокойная и счастливая мама.

- Ну, этого я сейчас обещать уже не могу. Хотя ради сына всё равно буду стараться. Не для тебя.

Макс пилил меня взглядом исподлобья, никак не начиная свой рассказ.

- Мы тут до завтра будем сидеть? Потому что если да, то я пойду спать.

- Ты была моей первой и единственной женщиной в жизни, и ты это знаешь. – Он начал говорить, прикрывая глаза, словно визуализируя всё то, что сейчас рассказывал. – И, честно, я никогда и не думал о том, что моя жизнь могла идти по-другому. Я правда был счастлив.

- Был, но перестал?

- Не перебивай, пожалуйста, мне и так тяжело даётся этот разговор.

- Простите, пожалуйста, что посмела перебить вас. – Я сама скривилась от своей язвительности, но ничего не могла с собой поделать. Похоже, это была защитная реакция моей психики на то, что он говорил.

Макс никак не прокомментировал мою фразу, просто продолжил.

- Я знал, что не урод, и что нравился многим. Мне поступали разные предложения. Я тебе не говорил, не желая волновать, да и это было не важно. Если для меня не важно, то и для тебя не должно было. Я был верным мужем и спутником жизни. Понимал, что ни одна другая женщина, ни одно это мимолётное чувство удовлетворения от того, что ты понимаешь, что нравишься кому-то, не стоят наших с тобой отношений. Не стоят тебя.

- Но? Я где-то слышала, что всё самое важное человек всегда говорит после «но», первую часть его фразы можно даже не слушать, потому что самое главное он скажет после.

Макс зажал глаза ладонями, и начал тереть их, закончив это так же резко, как и начал.

- Дурацкий вечер встречи выпускников. Не надо было вообще туда идти, раз ты не захотела. Надо было остаться дома с тобой и Лёвой. Я напился, ясно? Так сильно, что мне стало плохо. А такого не было... я уже даже не знаю, сколько лет.

- И что же заставило тебя довести себя до такого состояния?

- А ты не понимаешь? Ты ведь тоже устала, Рит. Я же вижу! Да мы с тобой оба последние полгода словно живём замедленно, только и ждём этой операции! Я позволил себе на один вечер представить, что у меня в жизни всё хорошо. Что с Лёвой всё нормально, не надо каждый раз вздрагивать, если

ты резко звонишь, от мысли, что ты сейчас скажешь, что у него случился очередной приступ. Что ты снова смеешься, что не вздрагиваешь во сне, и мне не приходится обнимать тебя потом, шепча на ухо, что всё будет хорошо. Что у меня простая, обычная жизнь. В которой я встретился с бывшими одноклассниками.

Я подскочила на ноги.

- Не смей обвинять нашего сына в своей измене. – Я грозила Максиму пальцем, но на самом деле, если бы это был не он, то я могла и ударить.

Я не знаю, возможно ли это было, но внутри меня была уверенность, что, защищая сына я могла бы и убить.

- Ты с ума сошла? Я ни в чём его не обвиняю. Я просто говорю тебе, что устал! – Максим тоже поднялся на ноги.

- Ах, ты устал? Бедненький. И как? Секс с Наташей смог придать тебе сил? Открылось второе дыхание? Теперь можно и домой возвращаться, где жена с ребёнком, и уже не чувствовать себя в этом мире таким ущемленным, правда?

Муж схватил меня за плечи, останавливая, потому что я снова приготовилась уходить, не дослушав. Наверное, такая у меня была реакция на стресс – бежать.

- Рита, да послушай же ты меня! Ты можешь дать мне договорить до конца? Я не считаю, что я прав, или что-то ещё. Я поступил как козёл, и я это знаю. Но я хочу, чтобы ты поняла, что к этому привело. И я ещё не закончил, давай ты будешь делать выводы, когда я завершу свой рассказ?

Я прикрыла глаза, и сделала глубокий вдох и выдох.

- Ладно. Продолжай. Только давай, пожалуйста, без подробностей. Не думаю, что хочу знать, хорошо ли было вам друг с другом.

Максим очень медленно разжал руки, словно проверяя, не побегу ли я, как только он меня отпустит. Но я отошла обратно к стене, и снова плюхнулась на пол. А он продолжил стоять.

- В общем, я знал, что когда-то Наташа была ко мне равнодушна...

12 глава

- Как давно? Как давно она была равнодушна, и ты это знал? Мне сейчас кажется, что все вокруг меня всё знали, а я одна была болванчиком, который не ведал, что происходит в этом мире.

- Это не важно. Просто знал и всё. Ну и когда напился на вечере, она начала снова оказывать мне знаки внимания.

- Бедный Максим. Все вокруг его хотят и соблазняют. Как же тут устоять? Получается, ты совсем не виноват, так ведь?

- Не язви, Рит. Ты же не такая, тебе это совсем не идёт.

Он снова сел на пол, но на этот раз ближе ко мне. Так как я была у самой стены, отползать мне было некуда.

- Ты не был настолько пьян. Тебя бы не заселили в гостиницу, и мне бы сказали, если бы ты заселялся пьяный.

- В гостинице уже да. Она крутилась передо мной весь вечер, я пару раз сказал что-то приятное ей. Она полезла ко мне целоваться, клянусь, первая. И я оттолкнул. Подумал, что хватит пить, и старался начать трезветь. А потом мы взяли такси, чтобы ехать домой. Но оказались в этой чёртовой гостинице.

- И какого тебе было потом возвращаться ко мне домой, ложиться со мной в одну постель? Как вообще с утра ты смог смотреть мне в глаза?

- Я смог остановиться и уйти. Я не стал...

- Смог остановиться когда? Когда делал её трусики мокрыми, а она потом положила их тебе в карман на память? Кстати, где они, Макс? Уже повесил в рамочку? Или положил в какое-то секретное место? Что-то не похоже всё это на то, что это было впервые. Ты можешь сказать мне правду?

- погоди, что она тебе сказала? – Лицо Макса стало злым. По-настоящему. Я давно его таким не видела, потому что контроль эмоций был его сильной стороной, он редко срывался.

- Хочешь сверить показания? – грустно ухмыльнулась я. – Всё, мне надоело. Думаю, наш разговор окончен. Я с каждой минутой словно глубже окунаюсь во всё это дерьмо. Настолько, что мне становится уже трудно дышать.

- Рита, я думал об этом, не скрою, но я ничего не делал. – Максим сократил расстояние между нами, и крепко схватил меня за запястье.

- Ты сделал слишком многое, я бы сказала. Говоришь, устал от такой жизни? Ну так радуйся, потому что скоро ты отдохнёшь. Не будешь видеть ни меня, ни сына. И звонков от меня ты тоже больше не получишь. Поздравляю! – Я выплюнула ему эти фразы в лицо, а он просто сорвался с катушек.

- Рита, не делай глупостей! – Прорычал Макс, схватив меня и за вторую руку, а потом уронил на пол, прижал мои руки к полу, а сам навис сверху. Я начала брыкаться, пытаюсь выбраться.

- Отпусти меня! Козёл! Как ты мог! – я кричала и вывора-

чивалась, а он только крепче сжимал запястья. На его щеках ходили желваки, ноздри раздувались. Он придавливал меня своим телом к полу, ограничивая в движениях.

- Ни за что. Нет! Ты моя, и сын мой, вы будете со мной. Это не обсуждается!

- Надо было думать раньше! До того, как решил залезть на мою подругу. – Прошипела я ему в лицо.

- Я не могу ничего изменить! Если она сказала, что я спал с ней, то она врёт! Ты разве не видишь? Да она всю жизнь завидует тебе! Открой глаза, Рита! – Максим начал повышать голос, и это был тревожный сигнал того, что он себя почти не контролировал.

- Открыла так широко, что теперь даже моргнуть не могу. Слишком много правды в глаза сразу бросилось.

Макс резко наклонился ко мне, пытаясь поцеловать, но я отвернула голову в бок.

- Отпусти. Я беременна, и меня только что выписали из больницы, если ты забыл.

Это сработало. Хватка на моих руках немного ослабла, а сам муж чуть отстранился от меня, давая пространство.

Я встала на ноги, а он сел, просто следя за мной взглядом.

- Ты спишь сегодня в детской. Не смей заявиться в спальню. Наша кровать теперь не наша, а моя. Завтра я узнаю, как подать на развод.

Я развернулась, по направлению к спальне. Остановившись, когда мне прилетела в спину фраза:

- Я не буду разводиться. Давай что-то придумаем. Хочешь, к психологу пойдём семейному, или что-то ещё. Только не развод. Ты и Лёва – всё, что есть у меня в жизни.

- И ты просрал нас, дорогой. Просто решив забыться на вечере встречи выпускников. А может и ещё раньше, но этого знать я уже не хочу. Это ничего не меняет. Я не смогу жить с тобой после этого.

Я пошла дальше, но перед самой дверью остановилась и повернулась.

Макс всё так же сидел на полу в коридоре, уперев локти в колени, и обхватив руками голову. Таким одновременно подавленным, злым и растерянным я ещё никогда его не видела.

Моё сердце даже почти сжалось от жалости, но я загасила в себе этот позыв.

- Наташа шантажировала меня очередью на операцию Лёве, когда я узнала. Сказала, что переместит его в конец, если я тебе что-то расскажу. Делай что хочешь, но, если она сделает то, что сказала, я сразу предупреждаю тебя, мы не только разведёмся с тобой, но и сына ты больше вообще не увидишь. Я за своего ребёнка порву. Жаль, что ты из-за нас можешь только напиться, и решить трахнуть другую бабу.

Я не дала ему сказать ничего в ответ, скрывшись в спальне, и громко хлопнув дверью. Звук получился громкий, и он словно отрезал мою прошлую жизнь.

Моей семьи больше не было.

13 глава

Тишина в комнате, после того как я оказалась там, была настолько оглушающей, что хотелось кричать.

Я прикрыла глаза на пару секунд, приводя дыхание и сердцебиение в порядок. Потому что чувствовала себя так, словно только что пробежала несколько километров.

Дверь в спальню изнутри не закрывалась, а жаль. Сейчас я наверняка бы воспользовалась этой возможностью.

Скинув с себя одежду, я забралась под одеяло, а потом сообразила, что это то же самое постельное белье, на котором спал Макс после вечера встречи выпускников.

Вскочив, как ужаленная, и начала резкими движениями срывать постельное в кровати. Будь моя воля, я бы его сожгла. Но пришлось выходить из спальни, и нести его в ванную, в корзину для белья.

Я даже не задумалась, что уже разделась, и дефилировала сейчас в одном нижнем белье.

Максим всё ещё сидел на полу в коридоре. Он следил немного туманным взглядом за моими движениями, жадно скользя взглядом по моему телу, я же старалась на него не смотреть. Внутри было от этого просто не выносимо.

Ничего, пусть ещё раз посмотрит, и вспомнит, что потерял, что теперь для него под запретом.

- Рит... - позвал он тихо, но я не реагировала. Сердце сжа-

лось в маленькую точку от его вкрадчивого голоса. Сжав зубы, чтобы не ответить, не посмотреть на него, я просто продолжала идти.

Выполнив задуманное, вернулась обратно в спальню.

Уже лёжа на чистом белье, которое всё равно пахло как наша с ним жизнь, я прислушивалась к звукам в коридоре за дверью. Там всё ещё было тихо. Он что, так и остался сидеть на полу? Собрался провести на полу всю ночь, чтобы разжалобить меня?

Сон никак не шёл. В голове картинками крутились воспоминания нашей с Максом жизни.

Когда я допустила ошибку? Когда сделала что-то, что мой муж захотел другую женщину? Почему я упустила этот момент?

Слеза выкатилась из глаза, и затекла в ухо. Я думала, что исчерпала свой запас слёз за эти два дня, но, похоже, я могла плакать вечно.

И как с таким настроением я собиралась общаться с Лёвой? Он же чувствовал меня, как никто другой. Моментально считывал настроение. Хоть в чём-то Макс был сегодня прав, Лёве нужна счастливая мама.

Сыну будет не объяснить, что, кажется, без папы мама не умеет быть счастливой, уже забыла, какого это.

Тихий стук в дверь меня не разбудил. Я не спала. Лежала, уставившись в потолок, и утопая в жалости к себе, и ненависти ко всему произошедшему.

Дверь слегка отворилась.

- Ты спишь? – тихим голосом спросил Макс.

- Убирайся отсюда. Я сказала тебе, что не буду спать с тобой больше в одной постели. В детской свободная кровать. В гостиной диван. А ещё ты, похоже, очень любишь гостиницы. Можешь снять себе номер на ночь.

- Я подушку с одеялом пришёл взять.

Макс направился к шкафу, где у нас лежали спальные принадлежности. Спокойно, не торопясь. А я практически ударила себя по лбу: ну, конечно. Зачем ещё ему было приходить в нашу спальню.

У выхода из спальни муж затормозил, будто решался, говорить или нет, и в последний момент всё же повернулся.

- Рита, ты любовь всей моей жизни. И что бы ты сейчас у себя в голове не крутила, я не собираюсь тебя отпускать. Я всё исправлю. Ты и Лёва останетесь со мной. Тем более, у нас будет ещё один ребёнок.

Я промолчала. А что я могла сказать? И Макс, выждав несколько секунд, вышел из спальни.

Проворочавшись ещё полчаса, я так и не смогла заснуть, сна не было ни в одном глазу. А после зазвонил телефон, который я, наконец, зарядила, и я окончательно встала, сдавшись в попытках забыться в стране Морфея.

На экране отображалось имя свекрови. Если бы мы не оставили с ней Лёву, то я бы, скорее всего, не ответила ей сейчас.

- Да, слушаю.

- Рита, привет. Прости, что поздно, я просто сейчас Максиму звонила... - я тяжело вздохнула. Лёгким этот разговор точно не будет.

- И что случилось? – у нас со свекровью были нормальные отношения. Я бы даже сказала дружеские. Она очень поддерживала меня, когда не стало моих родителей, сказав тогда, что у меня всё равно есть на кого положиться, потому что я и для неё как дочь.

Но сейчас мне не хотелось посвящать её в наши проблемы. Слишком свежи ещё были раны, чтобы их бередить. И я понимала, что несмотря на то, что она сказала мне тогда, она мама Макса, не моя. И что бы он не натворил, в конечном итоге она останется на его стороне.

- Это я у тебя хотела спросить. Что у вас там происходит вообще? Вы что, поругались?

Я смотрела невидящим взглядом перед собой, уткнувшись в очертания шкафа, стоящего напротив кровати.

- Ольга Александровна, с Лёвой всё в порядке? Как он там?

- Да нормально, он спит уже давно. Рит, не уходи от ответа. Я же чувствую, что что-то не так. Максим сам не свой, разговаривать не стал со мной, а голос такой подавленный.

Я даже сама от себя не ожидая, вдруг выдала:

- Мы разводимся, Ольга Александровна.

- Что? – я слышала, как на другом конце провода свекровь

хватала ртом воздух не зная, что сказать. – Я в шоке... Ты сейчас не шутишь?

- Макс мне изменил...

Ольга Александровна что-то говорила, но я её уже не слушала. Бросив «Я вам завтра перезвоню», я отключилась и продолжила мериться взглядами с Максом, который опять стоял на пороге спальни.

14 глава

Я закрыла лицо ладонями.

Господи! Пусть этот кошмар закончится. Я больше не могла этого выносить, а ведь я понимала, что это было лишь начало.

- Если ты сейчас не уйдешь, то уйду я. Я не хочу сейчас тебя видеть, Макс. – Проговорила я прямо в руки, не отрывая их от лица.

Подождав пару секунд, я ничего не слышала, но, когда я в следующий раз посмотрела на дверь, то в ней уже никого не было. Только оставленная щель подтверждала, что я не сошла с ума, и муж некоторое время назад здесь был.

Я откинулась на подушку, начав перебирать в голове всё, что мне предстояло сделать на следующий день, и, сама не поняла, как это произошло, но резко наступило утро.

Похоже, я в какой-то момент всё же провалилась в сон.

За окном было светло, часы показывали почти девять утра, а это означало, что я должна была быть дома одна. Максим к этому времени всегда уезжал на работу.

И на губах странным образом сохранилось ощущение поцелуя. Будто Макс как обычно поцеловал меня сонную на прощание, перед тем как выйти.

Я прислушалась, но не услышала никаких звуков, которые могли бы говорить мне об обратном.

В какой-то момент я вообще вдруг подумала: а что, если произошедшее мне только приснилось? И даже, воодушевленная этой идеей, выскочила в коридор. Но тут же наткнулась взглядом на аккуратно сложенные на диване одеяло и подушку.

Нет. Это была моя реальность. Макс спал в гостиной, и больше никогда не будет спать со мной. Не будет целовать меня в макушку, прижимаясь сзади к моей спине, не будет греть мои ноги своими, потому что мои всегда были холодными. И по выходным не будет будить меня жадными поцелуями по всему телу...

На кухне приготовленный завтрак, и записка.

«Пожалуйста, давай вечером попробуем ещё раз всё обсудить. Я надеюсь, что застану тебя дома, когда приду с работы, и ты никуда не уйдешь. Рита, я тебя люблю.»

Я горько усмехнулась. Он думал, что я собиралась куда-то сбежать? Из своей квартиры? Зря. Я знала, кто уйдёт отсюда, и это была не я. Ни я, ни Лёва, ни ещё не рожденный ребёнок не останемся без крыши над головой из-за того, что мой муж не смог удержать своего дружка у себя в штанах, и залез на мою лучшую подругу.

Бывшую лучшую подругу.

Словно зная, что я думала про неё, мой телефон зазвонил из спальни, и на экране высветилось «Наташа».

Она ещё и смела звонить мне после всего, что произошло? Но мне даже было интересно, что Наташа хотела сказать.

Может, Макс уже успел сообщить ей, что я всё ему рассказывала? Судя по всему, ей этого очень почему-то не хотелось...

К сожалению, я и здесь оказалась права. Как только я нажала «ответить», то тут же услышала в трубке визг «подруги»:

- Рита! Я же говорила тебе никому не рассказывать! Зачем ты сказала Максиму? Если он проболтается Виталику, я клянусь тебе, я...

- Какого чёрта ты мне ещё и угрожаешь? У тебя совсем совести нет? Мы дружили с тобой почти пятнадцать лет, Наташа! Ты думала, я буду молчать в тряпочку?

- Не надо взывать к моей совести. Тебе даже плевать на ребёнка своего! Всю жизнь вокруг своего Максима прыгаешь, ничего не замечая вокруг.

- Лучше закрой рот, Наташа.

- Затыкать меня решила? Слишком долго я молчала, надоело уже. Притворяться, что наша милая, хорошая Рита всегда права. Да ты никакая. Мышь серая! Сиди сейчас, со своей правильностью, слёзы пускай. Думаешь, из-за чего Максим на меня переключился? Потому что скучно ему с тобой стало.

- Что же ты по телефону такая смелая, а в лицо мне говорила, чтобы я не горячилась? Что всего раз, и чувства обострились?

- Хочешь, могу и в лицо тебе сказать. Пожалела тебя. Да и надеялась, просто, что ты поумнее окажешься.

Я первая завершила вызов. В груди было горячо, хотелось рвать, крушить и метать. Под руку подвернулся будильник, стоящий на тумбе у кровати, и я швырнула его, пытаясь выместить хоть на чём-то свою злость.

Будильник стукнулся о стенку, и упал вниз, из-за чего у него выпала батарейка, и он перестал светиться и показывать время. Легче не становилось. Этот жар только сильнее распространялся во всём теле.

- Медлить нельзя. – Сказала я сама себе, вскочив с кровати, и начав быстро одеваться.

Никакого макияжа, только почистила зубы и расчесалась. Одежда не глаженная, волосы в хвост. Наверняка, выглядела я сейчас со стороны совсем не привлекательно.

Я даже когда только родила пыталась всегда за собой следить, но только не сейчас. Мне было плевать, как я выгляжу, и что про меня скажут.

Но это сыграло со мной плохую шутку, об этом я как-то не подумала.

- Девушка, вы к кому? В таком виде в офис нельзя. – Остановил меня охранник на выходе.

Я была сейчас настолько бешеная, что, мне казалось, и на него могла накинуться.

- Я к Виталию ... - я пыталась вспомнить отчество Виталика, мужа Наташи, но не могла. – К Семёнову Виталию. – Нашлась я, назвав фамилию.

- Вам назначено? – строго спросил охранник, оглядывая

меня. Он мне однозначно не верил.

- Позвоните ему, пожалуйста. Скажите, что пришла Маргарита Кольцова. По поводу его жены. Кое-что важное.

Охранник нахмурился, но подошёл к телефону.

Только бы меня пропустили!

15 глава

- У Виталия Борисовича сейчас встреча. Ждать будете? – спросил охранник, а я неожиданно растерялась. Я почему-то ожидала, что меня сейчас либо выпроводят отсюда, либо пропустят, и уже готовилась к одному из двух исходов.

Несколько раз хлопнув глазами, я, наконец, пришла в себя.

- Да, я подожду. Спасибо. – Кивнула я.

- Можете туда присесть. – Охранник показал на ряд кресел, находящихся до входа в основное фойе, и я отправилась в их направлении.

Что я хотела сказать мужу Наташи? Рассказать, что наши супруги изменяют нам? И что бы мне это дало? Как будто это не имело никакого смысла, кроме мести... Хотя почему я должна была молчать?

Злость от разговора с Наташей начала утихать, и я всё больше стала задумываться, правильно ли поступаю.

В сумке завибрировал телефон, и я увидела, что мне звонили из клиники, в которой должны были оперировать Лёву.

Сердце упало куда-то в район живота. Страх расползлся противным холодом по всему телу, а я сама впала в какое-то оцепенение.

Только не это... Я уже представляла, как сейчас возьму трубку и мне скажут, что по независящим от них причин опе-

рацию моего сына придётся отложить. Как я буду жить после этого?

Как просыпаться, зная, что ты предала свою кроху, не сделала всё что могла. Мне что, сложно было промолчать? Ведь она же говорила мне, что сделает это, а я до конца не верила.

А Макс? Я вчера сказала ему, что Наташа меня шантажировала. Зачем он почти сразу же выложил ей всё? Если Лёве перенесут операцию, я и Макса и Наташу просто уничтожу.

Я так и не взяла трубку, а телефон замолчал, и экран погас. Держа в руках мобильный, я так и сидела, уставившись на него. К горлу снова стала подкатывать тошнота.

Мне уже было сложно понимать, где проявлялся токсикоз, а где меня просто штормило от нервов и всех потрясений, которые произошли за последние несколько дней. Как же не вовремя ты пришло ко мне, моё маленькое чудо.

- Девушка, вы что, оглохли? – крикнул охранник, а я вздрогнула, подняв на него взгляд. Видимо, он обращался ко мне уже не в первый раз.

- Что? – Я хмурилась, и пыталась сфокусироваться на мужчине, его силуэт слегка расплывался. Нужно было взять себя в руки.

- Ещё раз имя, говорю, назовите своё.

- Маргарита Кольцова. – Тихо ответила я, а он повторил имя в трубку. Похоже, Виталий освободился.

Я слушала, что говорил охранник в телефон, и он, кажется, забыл сказать, что я пришла по поводу жены Виталика,

просто сказал, что я хотела его видеть.

- Проходите. – Пробурчал мужчина, и нажал кнопку на панели рядом с ним, после чего открылись створки, чтобы я смогла пройти в холл офисного здания.

Теперь было уже странно разворачиваться, и я пошла вперёд, пока у меня в голове крутились уже совсем другие мысли. Я думала, как всё исправить. Как вернуть операцию обратно.

- Одиннадцатый этаж. – Прилетело мне в спину от охранника, пока я шла по направлению к лифтам.

Телефон снова зазвонил. Снова клиника. Колени непроизвольно подогнулись, и я схватилась за стенку, чтобы удержаться на ногах. Сделала глубокий вдох и выдох, прикрыв глаза.

А потом нажала «ответить».

- Да, слушаю. – Я старалась звучать уверенно, но голос предательски дрожал.

- Маргарита Владимировна?

- Да, это я.

- Здравствуйте, вас беспокоят из клиники, ваш сын записан на операцию к Юсупову Никите Александровичу.

- Угу. – Промычала я утвердительно, а сама глазами уже искала, куда бы присесть. Во рту был металлический привкус крови, потому что я сильно закусила губу, ожидая, что мне скажут.

- Мы звоним сообщить вам... - я задержала дыхание, го-

товясь услышать самое худшее. Кажется, даже сердце перестало биться в этот момент – что у Никиты Александровича появилось свободное время на операцию через неделю. Если вы будете согласны, то мы можем перенести операцию на более ранний срок.

Я как будто на секунду оглохла. Как в той песне. «Моё сердце остановилось, отдышалось немного...и снова пошло».

- Через неделю? – не веря своим ушам переспросила я. Из глаз прыснули слёзы. Уровень моего напряжения был максимальный, и нервы, натянутые как струна, просто не выдержали. – Да, конечно. Спасибо вам большое. – Я всхлипнула.

- Вам нужно будет сдать анализы, и не водить ребёнка в садик на этот период. Я пришлю вам памятку, что следует сделать, на адрес электронной почты, указанный у меня. Он ещё актуален?

- Да, присылайте. Девушка, спасибо вам огромное.

- Не за что. Хорошего дня! – администратор попрощалась со мной, и в этот же момент лифт, рядом с которым я всё это время стояла, издал сигнал и открылся, выпуская людей, спустившихся вниз.

Я зашла в кабину лифта, и нажала на цифру одиннадцать. Когда дверь закрылась, то не смогла больше сдерживаться, осела по стенке, присев на корточки, и разрыдалась.

Всё будет хорошо. Я со всем справлюсь.

Я даже не думала о том, что будет, когда я приеду на нуж-

ный мне этаж. Сейчас это было уже не так и важно.

Но лифт приехал, створки распахнулись, и я столкнулась взглядами с Наташей и её мужем, которые стояли прямо напротив. Похоже, она меня опередила.

16 глава

Я даже не представляла, что Наташа с Виталием видели сейчас перед собой. Забитая женщина с зареванным лицом, почти сидящая на полу в лифте.

- Рита? Всё в порядке? – первым ко мне подошёл Виталий, помог мне встать, подхватив под локоть, и вывел из лифта.

Наташа стояла, не двигаясь, в стороне, и наблюдала за нами.

- Да, прости. Сейчас я успокоюсь. – Я села на кресло, стоящее неподалёку, несколько раз провела ладонями по лицу, благо, что я была не накрашена сегодня.

Концентрация на дыхании уже не спасала. Нервы были истерты в труху, и я, когда мне казалось, что уже успокоилась, снова начинала всхлипывать от любой мысли в голове.

- Лиза, принеси стакан воды. – Попросил Виталий кого-то, и через минуту рядом со мной возникла рука, протягивающая высокий изящный стеклянный стакан, наполненный водой.

Я не стала отказываться, мелкими глотками выпив воду, и, наконец, смогла прийти в себя.

- Спасибо. – Просипела я, отставляя стакан в сторону на журнальный столик, стоящий слева от меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.